

Б. В. САПУНОВ

Первопечатник Иван Федоров как писатель

Среди послесловий книг, изданных Иваном Федоровым, особое место занимают Послесловия Апостолов, напечатанных в Москве и на Украине. Исключительное значение их обуславливается не только тем, что они являются важнейшими источниками при изучении раннего периода истории русского книгопечатного дела, но также и тем, что эти два Послесловия являются оригинальными литературными произведениями.

Тексты послесловий книг Ивана Федорова уже много лет изучаются историками, книговедами, библиотечными и типографскими работниками. Но в огромной литературе об Иване Федорове, насчитывающей в настоящее время несколько сотен названий на многих языках, нет почти ни одной работы, которая бы обращала внимание на литературную сторону многогранного таланта московского первопечатника.

Крупнейший литературовед академик А. С. Орлов, анализируя Послесловие московского Апостола 1564 г., поражался «его редкостной складностью, его литературным стилем». «Там, — писал А. С. Орлов, — все умеренно, все обладает наибольшим тактом — и цитация и само изложение — как-будто бы сделано для гравировки на монументальном памятнике. Все содержательно, строго, просто, точно и ничего лишнего».¹ Однако, рассматривая вопрос об авторе Послесловия, А. С. Орлов отвергал возможность приписать его перу Ивана Федорова. Перебирая все подходящие кандидатуры, А. С. Орлов останавливался на митрополите Макарии.² В том же сборнике, где была опубликована работа А. С. Орлова, И. В. Новосадский в статье «Возникновение печатной книги в России в XVI веке», отмечая литературные достоинства Послесловия Апостола 1564 г., считал его автором самого первопечатника. Никаких доказательств в подкрепление своего предположения И. В. Новосадский не приводил.³ Вопрос об авторе Послесловия не был окончательно решен и в последующих работах.

Послесловие московского Апостола значительно отличается от Послесловия Апостола, изданного во Львове. Официальный и сдержанный язык Послесловия московского Апостола сменяется в Послесловии львовского Апостола эмоциональным описанием событий, сделанным от первого лица. Однако, несмотря на заметные различия, между этими сочинениями имеется много общего. Общность начинается с содержания: оба произведения посвящены одной теме — истории зарождения книгопечатания в России и истории «печатного дела» Ивана Федорова. Роднит их также

¹ А. С. Орлов. К вопросу о начале печатания в Москве. — Сб. «Иван Федоров: первопечатник». Изд. АН СССР, М.—Л., 1935, стр. 18.

² Там же, стр. 18.

³ Иван Федоров первопечатник, стр. 40, 47

единство внутренней структуры, единство в понимании роли и задач книгопечатного искусства, единство в оценке врагов типографского дела. Кроме того, имеют место прямые текстуальные заимствования. Так, например, в Послесловии Апостола 1564 г. имеется такой текст: «... прочие же вси растлени от преписующих ненаученых сухих и неискусных в разуме». В Послесловии львовского Апостола читаем: «Якожь обычаи есть злонаравных, и ненаученых, и неискусных в разуме человек».

Учитывая, что одно Послесловие написано в 1564 г. в Москве, а другое в 1574 г. во Львове, трудно предположить, что эти совпадения были результатом простой случайности. Естественнее думать, что оба Послесловия были написаны одним лицом. Послесловие 1574 г. носит ярко выраженный автобиографический характер. В нем встречаются такие подробности из жизни московского первопечатника, которые вряд ли были широко известны современникам.

Приведенные наблюдения позволяют утверждать, что автором этих Послесловий был Иван Федоров.

Послесловия других книг, изданных московским первопечатником, намного уступают и по объему и по значению. Написанные в разное время и в разных городах, они имеют много общего как между собой, так и с Послесловиями московского и львовского Апостолов. По-видимому, они также должны принадлежать перу московского первопечатника.

Если послесловия большинства книг, изданных Федоровым, носят вспомогательный характер и вне книг, в которых они помещены, существовать не могут, то Послесловия Апостолов 1564 и 1574 гг., являясь четкими и законченными по замыслу и композиции литературными произведениями, имеют полное право на самостоятельное существование.

С литературно-художественной стороны наибольший интерес представляет Послесловие львовского Апостола 1574 г. Трудно сказать, к какому жанру литературных произведений следует отнести это Послесловие. Несмотря на наличие определенных публицистических черт, настоящим публицистическим сочинением назвать его еще нельзя. Не является оно и автобиографией, хотя автобиографические моменты занимают в Послесловии весьма существенное место. В «Повести», как назвал автор Послесловие 1574 г., тесно переплетаются две сюжетные линии: история Львовской типографии и неразрывно связанная с ней трагическая судьба Ивана Федорова — великого русского гуманиста XVI в.

Иван Федоров чрезвычайно высоко ценил труд книгопечатника, образно сравнивая его с работой земледельца, от трудов которого кормятся все живущие. Он писал: «... имам убо въместо рала художество наручных дел съсуды, въместо же житных семен духовная семена по вселенней разсевати, и всем по чину раздавати духовную сию пищу». Эти слова Ивана Федорова приобретают особое значение в свете изучения недавно обнаруженного Букваря, изданного им в том же году во Львове.⁴

Необходимо учитывать обстановку, сложившуюся на Украине после заключения Люблинской унии 1569 г., чтобы понять, какое огромное общенациональное значение приобретала деятельность во Львове русской типографии, основанной московским книгопечатником. В период жесточайшей польско-католической агрессии, проводимой правящими кругами шляхетской Речи Посполитой, в период, когда на Украине закрывались русские церкви, запрещался русский язык, Букварь, изданный Федоровым,

⁴ R. Jakobson. Ivan Fedorov's Primer. — Harvard Library Bulletin, v. IX, Winter 1955, № 1, Cambridge, стр. 1—45, 12 листов таблиц; В. С. Люблинский. Выдающийся памятник русской культуры — львовский Букварь Ивана Федорова 1574 года — ИЮЛЯ, 1955, т. XIV, в. 5, сентябрь—октябрь, стр. 460—468.

превратился в острое политическое оружие, направленное на защиту родного языка, веры, национального самосознания.

Свою типографскую деятельность во Львове Иван Федоров считал естественным продолжением работы, начатой в Москве, а Львовскую типографию — преемницей Московской типографии 1564—1566 гг. Гневом дышат его строки, обличающие врагов книгопечатного дела, заставивших его покинуть родину, переселиться в далекие, незнакомые страны. В «Повести» Федоров писал: «... презелнаго ради озлобления часто случющагося нам... от многих начальник и священно-началник и учитель, которые на нас зависти ради многия ереси умышляли, хотячи благое в зло превратити, и божие дело вконецъ погубити. Якож обычаи есть злонравных и ненаучных, и неискусных в разуме человек, ниже грамотическия хитрости навыкше... Такова бо есть зависть и ненависть, сама себе навещаючи не разумет како ходит и о чем утверждается. Сия убо нас от земля и отечества и от рода нашего изгна, и в ины страны незнаемы пресели». «Повесть» имеет огромное значение для воссоздания далеко еще не изученной биографии Ивана Федорова. Вырисовывается благородный образ борца за народное просвещение, глубоко преданного своему делу, образ человека, для которого жизнь заключалась в работе на поприще книгопечатного искусства. «Не мните убо, — писал Иван Федоров, — яко от чрева глаголети ми, или писати. Вестъ бо всяк... како от... милости пана Григория Ходьковича всякими потребами телесными пищею и одеждою удоволен бех. Но вся сия нивочто же вменях...».

Отметим, что Федоров был не всегда объективен в своих оценках. Так, например, описывая причины прекращения деятельности Заблудовской типографии, московский первопечатник писал: «Егда же прийти ему (Г. А. Ходкевичу, — Б. С.) в глубоку старость и начасте главе его болезни одержиме бывати, повеле нам работания сего престати, и художество рук наших нивочто же положити, и в веси земледелием житие мира сего препровождати...». Закрытие типографии в Заблудове, как известно, имело более глубокие причины. После заключения Унии 1569 г. литовский гетман Г. А. Ходкевич нашел невыгодным для себя поддерживать деятельность русской типографии и, предав национальные интересы, пошел на союз с польской короной.

Для «устроения» своей типографии во Львове у Федорова не хватило средств. С болью в сердце пишет он о неудачных попытках достать необходимые деньги у знатных и богатых горожан Львова: «... многоащи богатых и благородных въ мире, помощи прося от них, и метание сътворя коленом касаяся и припадая на лица земном, сердечно каплющими слезами моими ноги их омывах, и сие не единою ни дващи, но и многоащи сътворях... не испросих умиленными гласы, ни умолих многослезным рыданием... еже не обретох милующаго ниже помогающаго».

Тогда Федоров обратился к священникам, чтобы с церковного амвона рассказать прихожанам о денежных затруднениях, которые он испытывал. С большой теплотой пишет Иван Федоров о людях, которые помогали ему основать типографию во Львове: «Мали нещыи в иерейском чину, инии же наславнии в мире обретошася, помощь подающе. Не мню бо от избытка им сия творити, но якоже оная убогая вдовица от лишения своего две лепте ввергъшия». «Две лепты убогой вдовицы» — это художественный образ большой эмоциональной силы. Федоров хорошо отражает социальное лицо тех людей, которые помогали ему основать во Львове русскую народную типографию. Эти слова раскрывают многое в деятельности Львовской типографии. Не случайно русский Букварь был напечатан Федоровым именно во Львове. Приведенные строки объясняют также

стилистические особенности Послесловия львовского Апостола 1574 г. В Московской типографии Федоров чувствовал себя государственным человеком, поэтому язык Послесловия московского Апостола деловит и даже несколько суховат. В период деятельности в Заблудове и Остроге Федоров был связан волею своих высоких покровителей — гетмана Г. А. Ходкевича и князя К. К. Острожского. Только во Львове, в типографии, построенной на народные средства, московский первопечатник мог свободно писать обо всем, что мучило и волновало его.

Следующий вопрос, на котором следует остановиться, — это вопрос о словарном запасе московского первопечатника. В западнорусских изданиях Ивана Федорова чувствуется влияние языка русского населения Литвы. Так, например, в Послесловии Апостола 1564 г. Федоров писал о «печатном дворе», о «печатании книг». В Послесловии львовского Апостола Федоров употребляет западнорусское слово «друкарня». В Заглавии и Предисловии Евангелия учительного (Заблудов, 1569) встречаются такие слова, как «пан», «панование», «властным накладом», «друковать», «варст друкарский», «рок», «место» (город) и др.; в Псалтыри с Часословцем (Заблудов, 1570) — «друковать», «место», «рок» (употребляется вместе с «лето») и т. д. К категории таких же особенностей языка Федорова в период между 1567 и 1580 гг. следует отнести изменение подписи московского первопечатника. Вместо русской формы «Иван Федоров» в заблудовском Евангелии учительном и заблудовской Псалтыри в типографском гербе львовского Апостола и в ряде других случаев он начинает употреблять более характерную для западнорусских областей форму «Иван Федорович».

Однако в изданиях Федорова количество западнорусских слов незначительно. Так, например, в острожской Библии (1580—1581) — книге, рассчитанной на распространение в Московской Руси, особенности западнорусского языка прослеживаются редко. Весьма мало западнорусских слов и в Послесловии львовского Апостола. Объясняется это, по-видимому, тем, что родным языком для Федорова, прожившего много лет за пределами России, все же остался великорусский язык.

Послесловие как своеобразная форма литературного произведения в конце XVI—начале XVII в. не получило широкого признания. В книгах, изданных Андроником Тимофеевым и его сыном Иваном, Онисимом Михайловым и другими печатниками начала XVII в., нет ни одного Послесловия, равного по литературному и историческому значению Послесловиям московского и львовского Апостолов. Однако влияние Послесловий Ивана Федорова было чрезвычайно велико. Ряд послесловий книг конца XVI—начала XVII в. находится под их заметным воздействием. Оно прослеживается и в форме и в содержании: в заимствовании отдельных выражений и фраз, в использовании федоровских мыслей.⁵

Из послесловий первой половины XVII в. наибольший исторический и художественный интерес представляют Послесловие Псалтыри, изданной в Москве в 1615 г. Ианикитой Федоровым Фофановым, и Послесловие Азбуки, напечатанной Василием Бурцовым в Москве в 1634 г.

В своих лучших образцах послесловия книг конца XVI—XVII вв. продолжали традиции Ивана Федорова — автора первого русского печатного литературного произведения.

⁵ Триодь цветная. М., 1591, Послесловие; Псалтырь учебная М., 1615, Послесловие.